

53 год Конохи. Учига Итати получил повышение до Чунина и был готов войти в АНБУ. Тангу знал, что больше ждать нельзя — затягивание могло привести к тому, что он даже не сможет покинуть деревню. — Я отвечаю за инфильтрацию в центральную область, — произнес Оки Кейта, капитан отряда. — Тангу берет на себя задний пост, а игрок — аванпост. Вы двое встретитесь со мной в центральной области, когда задача будет решена. Есть вопросы? — Нет, — коротко ответил Абурайме. — ...Нет, — медленно произнес Тангу. Сторонясь языков, Абурайме и Оки обменялись взглядами, и оба поняли, что ум Тангу сосредоточен не на задании. Но, не говоря ни слова, они исчезли с помощью техники телекинеза. После нескольких мгновений Тангу встал, неясно глядя в пространство, стряхнул с себя пыль, и в его взгляде зажглась искра размышления. Путешествуя по миру Хакудза три года, от Чунина до специального Джонина, от одного тома до трех. С точки зрения коренного жителя прогресс весьма впечатляющий. Но для него, перешедшего из другого мира, это было недостаточно быстро. — Раз так решено, тянуть больше нельзя, — Тангу вздохнул, и в его глазах появилась решимость. Громко хлопнув руками, он создал теньевую копию. Копия кивнула ему и, наконец, спросила: — Ты решил? — Определенно! — глаза Тангу вновь засияли решимостью. — Голос сказал мне перед переходом: "Дай мне право стремиться к чудесам". Прошло три года, и я уверен, что это относится к генетическому замку человечества, и чудеса — это не что иное, как одно из величайших чудес мультивселенной — свет души! Теневая копия обладала воспоминаниями оригинала и прекрасно знала, как странный голос подтолкнул Тангу к переходу три года назад. — Если это так, я иду, — кивнула копия и исчезла. Несколько секунд спустя остальные уже прибыли на задний пост и, обнажив нож, вошли с разгромным шагом. — Sclang! Чистый звук клинка нарушил спокойствие ночи. Тангу развернулся и ушел, не оглядываясь.... С другой стороны, Абурайме и Оки Кейта первыми заметили движение. Они встретились в центральной зоне и увидели встревоженного Нанжина, бросив друг на друга испуганные взгляды. — Где Учига Тангу? — Не нашли, он не пришел на встречу. — Проблема, — нахмурился Оки Кейта. — Учига Тангу что-то задумал. Он мог взять на себя какое-либо задание клана Учига и покинул деревню. — Второй Хокаге очень четко говорил, что клан Учига ненадежен, — Абурайме произнес безразличным тоном, вспоминая разлетевшихся жуков. — Что ты собираешься делать? — спросил Оки, внимательно уставившись на Абурайме. — Задание еще не завершено? Абурайме также уставился на Кейту и произнес: — Люди Учига имеют приоритет на этот раз. Это приказ господина Данзо! — Абурайме, но я капитан! — Это приказ господина Данзо, — холодно ответил Абурайме. — По этому вопросу у господина Третьего Хокаге и господина Данзо одинаковая позиция — Нанива была взбодорожена, и миссия провалена. Оки пристально посмотрел на него и, после нескольких секунд молчания, сказал: — Миссия меняется на захват Учига Тангу. — Не важно, жив он или мертв, — добавил Абурайме с равнодушием. Оки не сказал больше ни слова и исчез с помощью техники телекинеза. Абурайме последовал за ним. Оба увидели, как юза приближалась к теневой копии Тангу на заднем посту. — Учига Тангу! ...Тангу вдруг встряхнулся, его ноги застыли на стволе дерева. — Значит, теньевую копию уничтожили... — он прищурился, дожидаясь, пока боль от передачи ослабнет. В воспоминаниях теньевую копию было легко убить. Это было не удивительно. Хотя все трое соответствовали уровню специального Джонина, Абурайме был ниндзя корней, а Оки Кейта — элитным АНБУ, между ними существовала разница в силе. Теневая копия не предназначалась для боя, она лишь проявила враждебное намерение, не ведя боевых действий. Это дало возможность двоим серьезно преследовать тело. Тангу начал движение обратно, значительно замедлившись. Спустя время за ним послышался легкий шум. Тангу распахнул глаза, его алые зрачки просвечивали в темноте. Не оборачиваясь, он вытащил ниндзя-меч с поясу и замахнулся, противника, застывшего в его тени. Оки Кейта выскочил из ветвей, опустил глаза и поднял руку, чтобы остановить удар ножа с помощью куная. — Бум! Лезвия сошлись с яркой искрой. Оки легко снял с себя силы, открыл рот и выдохнул готовившуюся технику. — Огненный стиль! Великая огненная техника! Плающее пламя мгновенно осветило ночь, а высокая температура заставила волосы Тангу заколеться. — Огненный стиль... — Тангу тоже наполнил легкие

воздухом и выпустил поток огня, не опасаясь сражаться с тем же ниндзя: — Великая огненная техника! Оки закрыл глаза и быстро стал возмущать чакру в теле. Он не видел, как Тангу пересек руки, но уже видел его Шаринган, и это была иллюзия! — Бум! В следующий момент великая огненная техника Оки попала в дерево и вызвала взрыв. Взрыв гремел, когда ножи встретились с ниндзя-мечом. Абурайме появился позади Оки Кейта и остановил его нож, перехватив клинок куная. — Сдавайся, Учига Тангу! — произнес Абурайме холодно, когда жуки, уже засевшие в нем, начали активироваться при взмахе ножа. В мгновение ока плоть его начала разъедаться, а чакра истощаться! Оки Кейта в это время снял заклинание иллюзии, бросив кунаи к Тангу, одновременно наклонившись к земле и сложив руки в печать: — Земляной стиль! Водяная пушка! Тангу не успел расправиться с жуками, и метнул кунай с ниндзя-мечом, уворачиваясь от каменных снарядов, вылетающих из земли. Но другой игрок Абурайме уже оказался за его спиной, подняв руку и выпустив огромное количество насекомых. — Огненный стиль... Тангу собирался создать печать, но черные тома в его глазах резко закружились. — Это бесполезно, иллюзия не подействует на жуков, — произнес Абурайме, мгновенно превратившись в стаю насекомых. — Секретная техника! Копия насекомого! Тангу использовал технику телекинеза, чтобы уклониться, но Оки Кейта уже ждал его. — Земляной стиль! Каменный хищник! Под ногами Оки возникли пять острых каменных рифов, стремящихся к Тангу, в то время как его техника телекинеза была заблокирована. Такова природа ниндзя. Как только число участников увеличилось, еще немного скоординированности, и они оказались в подавляющем положении. — Ты мертв. В глазах Оки возникло это значение, а пять каменных рифов направились к жизненно важным участкам Тангу — голове, шее и животу. Внезапно острые глаза Тангу стали пустыми.